

и с тем, что богатство и разнообразие имен собственных, которые прежде обозначались как «другие», «дополнительные», «остальные», соответствует естественной полифонии ономастических подходов, среди которых, например, представление о том, что хрематоним — это лишь название вещи (пищевого продукта, средства передвижения, медали) или концепция, согласно которой «вещь» понимается шире, чем элемент физической или сугубо экономической действительности.

Пер. с польск. Ю. А. Кривошаповой

К. А. Гейн

Уральский федеральный университет, Екатеринбург
kosgein@yandex.ru

Идеографические дублеты в микропонимии: проблема лексикографической обработки

В докладе рассматривается одна из частных проблем, возникающих при составлении идеографического словаря микропонимов (о проекте словаря подробнее см.: [Гейн, 2014а, б]), — проблема варьирования при воплощении одной и той же идеограммы, частной или общей, базирующейся на едином признаке номинации.

При лексикографической обработке топонимов в идеографическом аспекте обнаруживаются стойкие вариативные формы вербализации того или иного представления, лежащего в основе номинации. Если считать отражающими одну идеограмму топонимы, производные от одной основы, то идеографическими дублетами будут топонимы, которые представляют собой фонетические и словообразовательные (нелексические) различия, возникающие при вербализации одного и того же представления. Такое варьирование в воплощении идеограммы наблюдается во всех группах микропонимов: как в названиях, образованных от конкретно-предметной лексики (например, лексики групп «Флора», «Фауна», «Одежда», «Человек как биологическое существо» и т. п.), так и в топонимах, образованных от непредметной лексики («Эмоциональное состояние», «Возрастная характеристика»,

«Свойства объекта» и т. п.). Так, только в Бабаевском районе Вологодской области более десятка топонимов демонстрируют варианты отражения идеограммы «б е р е з а»: *Березино*, поле; *Березуга*, покос, поле; *Берёзка*, ур.; *Берёзовая*, ур.; *Берёзовик*, покос; *Берёзовка*, покос; *Берёзовое*, ур.; *Берёзовый Мост*, покос; *Большая Берёза*, поле. Словообразовательные и фонетические дублиеты в идеографическом словаре микротопонимии представлены в одной словарной статье, которая является отражением конкретного семантического типа топонимов, и иллюстрируют словообразовательный и фонетический потенциал процесса топонимации.

Другим случаем является лексическое варьирование, при котором наблюдается различие топонимопроизводящих лексем. Это может быть варьирование внутри идеографической группы — к нему, например, приводит использование в топонимии синонимов, ср. *ветла* — *ива* (*Ветла*, покос — *Ивницы*, поле; *Ивняги*, поле), *портки* — *штаны* (*В Портках*, покос; *Портки*, покос — *Штаны*, лог; *Штаны*, мыс; и т. п.). В словаре подобные факты также подаются в рамках одной словарной статьи, демонстрируя лексический потенциал вербализации одного понятия.

Наконец, в микротопонимии представлено варьирование при воплощении определенного признака, присущего географической реалии, своеобразное варьирование макроидеограммы. Так, для вербализации признака круглой формы объекта задействуются лексемы, идеографически относящиеся к разным понятийным макросферам: к р у г (*Круган*, покос; *Круглая*, покос; *Кругленький Островок*, лес; *Круглица*, пожня; *Круглицы*, покос, *Круглуша*, покос), г о л о в а (*Маленькая Головка*, пожня), с к о в о р о д а (*Сковородка*, ур.). Такие топонимы помещаются в разные словарные статьи (поскольку мотивационная сторона имени не является аргументом для идеографического сближения топонимов), однако для демонстрации их связи в статье даются отсылки. Выявление идеографических дублиетов представляет интерес при определении спектра ономаσιологических моделей в микротопонимии, а также для исследования этнокультурной составляющей плана содержания имени собственного.

Гейн К. А. О некоторых проблемах идеографического описания топонимического материала // Вопр. ономастики. 2014а. № 2 (18). С. 68–77.

Гейн К. А. О проекте идеографического топонимического словаря // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография. 2014. СПб., 2014б. С. 82–87.

Д. М. Голикова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург
d.golikova@gmail.com

Рус. *катька* и фр. *catin* ‘кукла’: пути деривации

Дериваты одного и того же имени, принимающие сходные значения в родственных языках, — довольно распространенный феномен. Однако бывают случаи, когда подобное явление в разных языках нельзя объяснить действием одинаковых моделей деривации. Один из таких случаев — дериваты личных имен *Екатерина* и *Catherine* в русском и французском языках, имеющие значение ‘кукла’, ср. рус. диал. *катька* ‘детская кукла’ [СРНГ, 13, 137], ‘кукла, сшитая из тряпок’ [ЛК ТЭ], *катюшечки* ‘деревянные брусочки, приготовленные маленьким детям для игры, забавы вместо игрушек’ [СРГС, 2, 48] — фр. *catin, catou* (деминутивы от *Catherine*) ‘кукла’, ‘конверт из тряпок, примитивная кукла’, ‘кукла в плохом состоянии’ [Peterson, 174], *kate, catin* ‘кукла’ [Dottin, 281]. Необходимо отметить, что в русском языке, насколько нам известно, не существует производных от других антропонимов в схожих значениях.

Появление «кукольных» дериватов женских личных имен *Katerina* и *Catherine* в русском и французском языках можно объяснить несколькими способами. Так, эти имена могли развить значение ‘кукла’ независимо друг от друга и пройти, таким образом, совершенно самостоятельными путями деривации.

При анализе русских данных вполне вероятной кажется контактиация диал. *катька* (< *Катька* < *Екатерина*) с продолжениями праслав. **katъkъ(jъ)*: ср. др.-рус. *катъкъ* ‘сверток’, ‘комок’, диал. *каток* ‘деревянный валик для разглаживания белья или теста, скалка’, ‘катушка ниток’, ‘кусочек бревна — орудие для молотбы на конной тяге или бревно, которое подкладывают под тяжести при транспортировке’